

МАГОМЕДОВ Рахим Магомедович,
аспирант, ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный
университет имени Питирима Сорокина», г. Сыктывкар,
e-mail: rakhim717@gmail.com

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЗАЩИТЫ В СУДЕ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

АННОТАЦИЯ. В статье проанализированы судебные ситуации субъективного толкования норм, установленные в ст. 389.13 УПК РФ, из чего в качестве одной из причин этого установлена необъективность отдельных правоприменителей при реализации положений, закрепленных в юридических актах. Вместе с тем, зафиксированы попытки к преодолению возникшей ситуации путем законодательных изменений, выраженных в закреплении за ВС РФ права предоставления директив нижестоящим судам по вопросам практики правоприменения и по заслушиванию докладов председателей нижестоящих судов по вопросам учёта при осуществлении правосудия разъяснений и правовых позиций, содержащихся в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Президиума Верховного Суда Российской Федерации и сохранивших силу постановлениях Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. В заключении предложено законодательное усовершенствование указанных мер путем предоставления возможности Президенту Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации инициировать истребование упомянутых докладов с возможностью принятия по их итогам решений, влекущих правовые последствия в виде отмены судебных актов, принятых без учета руководящих разъяснений и правовых позиций соответствующих Пленумов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: апелляционная инстанция, жалоба, ходатайство, полномочия суда, правовые последствия, отмена судебных актов, доклады председателей нижестоящих судов.

MAGOMEDOV Rakhim Magomedovich,
postgraduate student, Pitirim Sorokin
Syktyvkar State University, Syktyvkar

CURRENT ISSUES REGARDING THE EXERCISE OF POWERS DURING DEFENCE IN APPELLATE COURT PROCEEDINGS

ANNOTATION. The article analyzes judicial situations involving the subjective interpretation of legal norms—specifically those addressed in Article 389.13 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation—identifying the lack of objectivity among certain law-enforcement officials in applying established legal provisions as a contributing factor. At the same time, the article notes attempts to address this issue through legislative amendments; these include granting the Supreme Court of the Russian Federation the authority to issue directives to lower courts regarding law-enforcement practice and to hear reports from the chairpersons of lower courts on how they incorporate the clarifications and legal positions—contained in the resolutions of the Plenary Session and the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation, as well as the still-valid resolutions of the Plenary Session of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation—into their administration of justice. In conclusion, the article proposes further legislative refinement of these measures by empowering the President of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation to initiate requests for the aforementioned reports and to facilitate decisions based on them that entail legal consequences—specifically, the overturning of judicial acts adopted without regard for the guiding clarifications and legal positions of the relevant Plenary Sessions.

KEY WORDS: appellate instance, appeal, motion, powers of the court, legal consequences, setting aside of judicial acts, reports by presiding judges of lower courts.

По мнению Ларинкова А.А., участие защитника в уголовном судопроизводстве гарантирует соблюдение конституционного права по защите прав подозреваемого (обвиняемого), отраженное в числе прочего в принципе, закреплённом в ст. 16 УПК РФ. Защитные функ-

ции реализуются не только лицом, в отношении которого осуществляется преследование, но и адвокатом-защитником. Законодательно установленное право на его наличие тесно связано со всем комплексом уголовно-процессуальных прав подозреваемого (обвиняемого), при этом защит-

ник содействует их полному и действительному осуществлению [4, с. 51].

В обоснование указанной точки зрения представляется уместным обратить внимание на то, что Уголовно-процессуальный закон Российской Федерации наделяет стороны значительными полномочиями апелляционном суде. К таковым относятся возможность предоставления дополнительных материалов в подтверждение или опровержение доводов, приведенных в апелляционных жалобе, представлении; обращение с ходатайствами об исследовании доказательств, проанализированных судом первой инстанции, а также новых доказательств. При этом важным обстоятельством их удовлетворения является уважительность причин невозможности предоставления доказательств в предыдущей инстанции, при установлении которой регламентированные ст. 389.13 УПК РФ нормы зачастую трактуются субъективно.

Приговором в отношении А., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ, последний был осужден с назначением наказания в виде принудительных работ. В поданной апелляционной жалобе сторона защиты, среди прочего, заявила ходатайство о вызове для допроса ранее незаявленного свидетеля, которому известны обстоятельства, исключющие преступность совершенного А. деяния. При этом в качестве причины невозможности его вызова и допроса в суде первой инстанции приведено отсутствие осведомленности о его наличии, поскольку очевидец происшествия, в связи с которым возбуждено уголовное дело, установлен защитником уже после вынесения приговора при повторном ознакомлении с видеозаписью аварии. Данное обоснование не было признано уважительным, в качестве мотивировки судом указано на наличие у адвоката-защитника достаточного количества времени для установления и допроса данного свидетеля в ходе разбирательства в суде первой инстанции, и получение его показаний при производстве в суде апелляционной инстанции нарушит разумный срок уголовного судопроизводства, закрепленный в ст. 6.1 УПК РФ. Тем самым защита была лишена возможности реализовать полномочие, заключающееся в исследовании нового доказательства, объективная оценка которого могла оказать существенное влияние на итоговое судебное решение. Представляется, что отказ судебной коллегии в реализации заявленного ходатайства обусловлен субъективной оценкой обстоятельств, ставших препятствием к допросу свидетеля в ходе первоначального судебного следствия, без их глубокого анализа, что недопустимо при установлении факта законности и обоснованности приговора.

Исходя из изложенного, основным препятствием в реализации полномочий стороны защиты видится не наличие законодательных огрехов, а необъективность отдельных правопримените-

лей при реализации положений, закрепленных в юридических актах, невзирая на не поддающуюся сомнению точку зрения Гасановой У.Н. о том, что определяющую значимость для укрепления эффективности российской правовой системы, роста доверия граждан к правосудию несет деятельность субъектов уголовного судопроизводства, должных обеспечивать беспристрастность, объективность и справедливость при принятии решений [3, с. 175]. В обоснование данной точки зрения возможно привести пример рассмотрения апелляционной жалобы по уголовному делу в отношении К., осужденного приговором городского суда по ч. 1 ст. 285 УК РФ. При выступлении в Верховном суде субъекта РФ по доводам поданной жалобы защитник начал ссылаться на показания осужденного, приводя из них существенные обстоятельства, исключющие преступность деяния, на что председательствующий его прервал, пояснив, что показания изложены в уголовном деле и призвал сторону защиты выступать в судебном заседании, а не перечитывать показания. На довод адвоката о том, что он пытается проанализировать данные показания, которые также являются доказательством по делу, судьей было указано, что осужденный имеет возможность самостоятельно добавить в ходе прений то, что посчитает нужным. Тем самым защитник был безосновательно ограничен судом апелляционной инстанции в праве на участие в рассмотрении дела, в возможности донести до суда свою позицию по обжалованному им приговору, и его действия не могли расцениваться как нарушение порядка в судебном заседании. Невзирая на это, дальнейшие обжалования в вышестоящие инстанции, в том числе в Верховный суд РФ, с отражением указанного нарушения, к каким-либо результатам не привели. В противовес данному факту представляется возможным привести Определение суда кассационной инстанции ВС РФ, которым по сопоставимым обстоятельствам решение судебной коллегии по уголовным делам краевого суда признано незаконным по вышеизложенным причинам, в связи с чем уголовное дело передано на новое апелляционное рассмотрение. Принятие судебными органами противоречащих друг другу решений по идентичным вопросам, равно как и воспрепятствование законной адвокатской деятельности, оказывают негативное влияние на правоприменительную практику и представляются недопустимыми в государстве с конституционно закрепленным верховенством права, учитывая, что право на обжалование судебных решений, по мнению Махмудова Б.М., является важнейшей конституционной гарантией защиты прав и законных интересов личности в уголовном процессе [5, с. 172].

Все вышеуказанные нарушения в числе прочих требовали принятия обширных законодательных мер, способствовавших предотвращению судебных ошибок, включая те, что приводят

к ограничению защитников в реализации закрепленных полномочий в пределах своей компетенции. В этой связи важным событием представляется подписание Федерального конституционного закона «О внесении изменений в статью 19 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» и статью 5 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации». Федеральным конституционным законом в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации закреплено полномочие Верховного Суда Российской Федерации по даче судам руководящих разъяснений по вопросам судебной практики. Кроме того, Пленум Верховного Суда Российской Федерации наделен полномочием по заслушиванию докладов председателей нижестоящих судов по вопросам учёта при осуществлении правосудия разъяснений и правовых позиций, содержащихся в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Президиума Верховного Суда Российской Федерации и сохранивших силу постановлений Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации [1]. Внесение указанных изменений безусловно способствует как усилению силы разъяснений и правовых позиций упомянутых постановлений, так и нарастанию контроля за законностью и обоснованностью решений нижестоящих судов. Вместе с тем, весьма принципиально исключение формализма при заслушивании докладов председателей судов, вследствие чего предлагается дополнить действующий закон нормой о возможности направления Президентом ФПА Российской Федерации в Пленум Верховного суда Российской Федерации представления об истребовании доклада председателя нижестоящего суда об учете руководящих разъяснений и правовых позиций при отправлении правосудия по конкретному делу. При направлении такого представления представляется необходимым приложение соответствующих документов, подтверждающих наличие противоречия вынесенного нижестоящим судом решения разъяснениям и правовым позициям, содержащимся в соответствующем постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Президиума Верховного Суда Российской Федерации либо сохранивших силу постановлений Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. В

случае подтверждения факта нарушения после доклада председателя предлагается наделить Пленум Верховного суда полномочием изложить его обстоятельства в заключении по результатам доклада, направляемом впоследствии вышестоящему суду для отмены проверенного судебного акта.

По результатам изучения нескольких актуальных проблем, связанных с реализацией стороной защиты полномочий в пределах своей компетенции в суде апелляционной инстанции выявлено наличие фактов их необоснованного ограничения путем отсутствия единообразия при принятии судом решений в отдельных случаях и субъективного толкования норм права, на основе которых данные решения принимаются. Несмотря на это, государством предпринимаются меры к устранению данных несоответствий путем создания нормативно-правовой базы о главенствующем положении разъяснений Пленумов вышестоящих судов и возможности истребования докладов об учете руководящих разъяснений и их правовых позиций при отправлении правосудия. При этом важным представляется законодательное усовершенствование указанных мер путем предоставления возможности Президенту Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации инициировать истребование упомянутых докладов с возможностью принятия по их итогам решений, влекущих правовые последствия в виде отмены судебных актов, принятых без учета руководящих разъяснений и правовых позиций соответствующих Пленумов. Тем самым суждение о возможности устранения правоприменительных огрехов, вызванных причинами организационного характера, субъективного толкования норм права и иными не основанными на законе факторами путем усовершенствования нормативно-правовой базы подтверждается законодателем с практической точки зрения, о чем свидетельствует принятие вышеуказанного закона. Представляется небезосновательным, что путем его принятия будет достигнуто основное предназначение закона как юридической формы отображения связей и процессов развития общества, состоящее, по мнению Векленко С.В., в способности своевременно влиять на появляющиеся противоречия путем поиска компромиссов для поддержания стабильности и общественного порядка [2, с. 131].

Список литературы:

- [1] *Федеральный конституционный закон от 04.08.2026 № 3-ФКЗ «О внесении изменений в статью 19 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» и статью 5 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» // Российская газета. 2026. № 175.*
- [2] *Векленко С.В. О совершенствовании системы и структуры Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 2 (106). С. 129–134.*
- [3] *Гасанова У.Н. Понятие и содержание беспристрастности, объективности и справедливости применительно к сфере уголовного судопроизводства // Общество и право. 2016. № 1(55). С. 175-180.*
- [4] *Ларинков А.А. О полномочиях защитника по собиранию доказательств в уголовном судопро-*

изводстве путем опроса лиц // КриминалистЪ. 2012. № 1 (10). С. 51-55.

[5] Махмудов Б.М. Значение апелляции в уголовном законодательстве России // Закон и право. 2022. № 6. С. 172-174.

References:

[1] Federal Constitutional Law No. 3-FKZ of August 4, 2026, «On Amendments to Article 19 of the Federal Constitutional Law 'On the Judicial System of the Russian Federation' and Article 5 of the Federal Constitutional Law 'On the Supreme Court of the Russian Federation'» // Rossiyskaya Gazeta. 2026. No. 175.

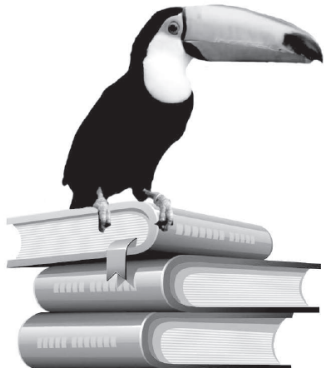
[2] Veklenko S.V. On Improving the System and Structure of the Criminal Code of the Russian Federation // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. No. 2 (106). Pp. 129–134.

[3] Gasanova U.N. The Concept and Content of Impartiality, Objectivity, and Fairness in the Context of Criminal Proceedings // Society and Law. 2016. No. 1(55). Pp. 175–180.

[4] Larinkov A.A. On the Defense Counsel's Powers to Collect Evidence in Criminal Proceedings by Interviewing Persons // Kriminalist. 2012. No. 1 (10). Pp. 51–55.

[5] Makhmudov B.M. The Significance of Appeal in Russian Criminal Legislation // Law and Right. 2022. No. 6. Pp. 172–174.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.